

Вскоре после издания сборник был снабжен большим количеством схолий, выяснение происхождения которых затрудняется тем, что только некоторые из них снабжены указаниями на источник. Например, часть схолий принадлежит патриарху Филофею, хартофилаку Великой Церкви Петру Вальсамону, а также «блаженному Иоанну»¹⁹. Часть схолий происходит через Властариса из «Каноникона» псевдо-Иоанна Постника, хотя их источник обозначен просто «Иоанн Постник», а все прочие упомянутые в тексте схолий источники (новеллы Юстиниана, других живших после него императоров, патриаршие и синодальные решения и т. д.) — это лишь косвенные источники, известные редактору схолий только по упоминанию их византийскими глоссаторами и Властарисом, откуда он их и заимствует. Что же касается вопроса о том, в какой мере следует приписывать самому Арменопулу включение схолий в «Эпитому», то Пицакис, которому здесь принадлежит главное слово, считает возможным ответить на него положительно, так как большинство схолий «черпают» материал из тех же источников, которые использованы и для основного текста «Эпитомы». Некоторые сомнения возникают лишь в отношении тех схолий, которые «не кажутся связанными непосредственно, а иногда и опосредованно с тем местом или темой, под которые они подведены»²⁰.

Коснувшись деятельности Константина Арменопула как канониста, мы уже вступили в сферу канонического права, и раз уж речь зашла именно об этом, следует подробнее охарактеризовать эту сторону византийской правовой науки²¹. В отличие от светского законодательства и светской юриспруденции, которые, как мы убедились, многое утратили в ходе общего исторического развития, каноническое право и на заключительном этапе истории Византии предстает в более или менее целостном виде, и если взять хотя бы такую рукопись канонического содержания, как *Vaticanus gr. 844* (XIV в.), то в ней обнаружится весь корпус древнейших источников официального канонического права, «ратифицированный» на Трулльском соборе 692 г. Разумеется, и более поздние сборники-номоканоны (так же как «Номоканон Фотия» и др.) продолжают усиленно переписываться и использоваться для последующего канонического «правотворчества».

От XIV—XV вв. дошло несколько таких попыток собственного «правотворчества» в области канонического права. Так, митрополит родосский Нил Диасоринос (в миру Никита Мирсиниот), выходец с Хиоса, паламит по убеждениям, сосланный за это патриархом Каллистом на Родос, митрополичью кафедру которого он занимал с 1357 г., известен прежде всего своей литературной деятельностью (ему, в частности, принадлежит очерк о вселенских соборах, замечательный тем, что автор квалифицирует как вселенские не только Фотиев собор 879/80 г., но и паламитские соборы {309} 1341 г.). Однако он был еще и высокообразованным юристом, специалистом по церковному праву. В своих «Ответах» (числом 21) монаху Ионе он разъясняет вопросы, касающиеся богослужения, причастия, крещения, покаяния, елеосвящения, поминовения, поста, — словом, вопросы почти исключительно из литургической сферы²². Среди ответов привлекает внимание один — о причастии младенцев. На вопрос: «А что должно делать относительно крещенного латинянами?» — Нил отвечает: «Миром мажет и только молитвы произносит»²³, т. е. автор обосновывает свое положительное решение, очевидно адресуя его католической церкви, в которой вопрос о причастии младенцев решается отрицательно. По-видимому, вопрос монаха Ионы был вызван современным Нилу положением его митрополии, когда обосновавшиеся на Родосе крестоносцы-рыцари, а с ними и деятели по пропаганде католичества миссионерствовали в пользу католической церкви не безуспешно, и во времена Нила бывали случаи, когда они крестили детей, которые должны были бы быть

¹⁹ Его до недавнего времени отождествляли с патриархом Иоанном XIV Калекой, на самом же деле схолии под именем «блаженного Иоанна» принадлежат Илье Критскому. См.: Πιτσακῆς Κ. Γ. Γύρω α, ὁ πο, ὁ τι, ὁ ε, πηγε, ὁ ε Ἐπίτομη, ὁ ε κανόνων τοῦ Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου: τα, ὁ σχόλια // ΕΚΕΙΕΔ. 1976 (κωκλ. 1978). Т. 23.

²⁰ Ibid. P. 87.

²¹ См. также: *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München. 1959. S. 786—789.*

²² *Алмазов А. П. Неизданные канонические ответы Константинопольского патриарха Луки ХризOVER-га и митрополита Родосского Нила. Одесса, 1903.*

²³ Там же. С. 61 (№ 9). Кстати, эта норма применялась уже в IX в. в Болгарии, когда Борис изгнал латинян-священников и вместо них прибыли византийские иереи: «мирро Фотия»! (примеч. Г. Г. Литаврина).